

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра исторических и
социально–философских дисциплин,
востоковедения и теологии

Любимый Евгений Анатольевич

УЧЕНИЯ ИОСИФА (САНИНА) И НИЛА (МАЙКОВА) ПО
ВОПРОСУ О МОНАСТЫРСКИХ ИМУЩЕСТВАХ
В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННО–КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XV – XVI ВЕКОВ
(Курсовая работа по дисциплине
«История русской православной церкви»)

Пятигорск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ИДЕОЛОГИЯ ИОСИФА (САНИНА) КАК СЛЕДСТВИЕ ЕГО МОНАШЕСКОЙ КАРЬЕРЫ И СВЯЗЕЙ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ И ЦЕРКОВНЫМ РУКОВОДСТВОМ.....	10
1.1 Взгляды Иосифа (Санина) по вопросу о монастырских имуществах.....	10
1.2 Политическая доктрина Иосифа (Санина).....	18
ГЛАВА II. НИЛ (МАЙКОВ) КАК ИДЕОЛОГ «НЕСТЯЖАТЕЛЕЙ» И ОППОНЕНТ ИОСИФА (САНИНА) ПО ВОПРОСУ О МОНАСТЫРСКИХ ИМУЩЕСТВАХ.....	28
2.1 Взгляды Нила (Майкова) о монастырском общежитии.....	28
2.2 Попытка секуляризации в начале XVI в., и влияние Нила (Майкова) и Иосифа (Санина) на решение собора 1503 г. по этому вопросу	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	42
БИБЛИОГРАФИЯ.....	45

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. К началу XXI в., в условиях формирования нового государственного строя, возник вопрос о взаимодействии, точках соприкосновения и разграничении сфер влияния и полномочий субъектов общества в области государственно–конфессиональных отношений. Нас, в силу тематики изучаемой дисциплины, – «История русской православной церкви» – интересует, в первую очередь, положение христианской церкви русского обряда¹ в государстве, ее влияние на социум, степень вовлеченности в общественно–политический процесс, материальная зависимость от государства. Для понимания места церкви в государстве, ее роли в обществе, необходимости выстраивания диалога светской власти с церковной организацией, необходимо знать исторический генезис государственно–конфессиональных отношений в России. Исследовав позиции, которые занимали церковь и государство в разные исторические эпохи, можно увидеть пути разрешения проблем, которые ставит перед нами современность.

Вопрос, выбранный нами для исследования государственно–конфессиональных отношений, связан с деятельностью Иосифа (Санина) и Нила (Майкова), игуменов, создавших два идеологических направления в русской церкви: «стяжание» и «нестяжание». Взгляд этих двух внутрицерковных идеологов был заострен, главным образом, на ответе на вопрос, должны ли монастыри владеть крупной собственностью. Поставленный тезис актуален сегодня, во времена, когда решается дилемма: нужно ли отдавать церковной организацией в России крупную земельную собственность, перераспределяя ее из государственных и муниципальных фондов, в т. ч., в природоохранной зоне, в пользу приходов и монастырей, или государство должно отстраниться от вмешательства во внутрицерковную политику, оста-

---

¹ О некоторых из многих различий обрядов в русскоговорящей и грекоговорящих церквях см. ответ настоятеля прихода при Московском университете им. М. В. Ломоносова, опубликованный официальным изданием храма: today.ru // 12.03.2003 URL: <http://archive.today.ru/vopros/20355/24726.html>

вив им возможность самостоятельно приобретать земли и прочую собственность. Тот же вопрос особенно остро встал в начале XVI в., когда государство пыталось упразднить до того установленный порядок, при котором церковь владела значительными феодами, которые составляли основной источник доходов субъектов экономики на протяжении средневековья. Иосиф (Санин) и Нил (Майков) предложили два варианта разрешения этого вопроса. Оба исходили из церковных соображений. И вариант Иосифа, по которому монастыри должны владеть крупной собственностью, чтобы быть обеспеченными, и вариант Нила, по которому церковь не должна владеть крупными феодами, потому что это противоречит христианской этике, – оба этих положения являются христианскими и внутрицерковными. Только поняв, на какую идеологию опирается церковная организация, государство может найти выход, как с ней взаимодействовать и какую позицию по отношению к церковной собственности лучше всего занять.

Степень разработанности проблемы. Идеологии Иосифа (Санина) и Нила (Майкова) впервые научно стали изучать в отечественной историографии во второй половине XIX в. В 1868 г. была опубликована магистерская диссертация Хрущова И. П. «Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена волоцкого». В ней автор детально рассматривает деятельность Иосифа, его биографию, отношение к государственной власти, религиозные сочинения. Касается автор и деятельности Нила (Майкова), оппонента Иосифа. Данный труд ценен обилием церковных первоисточников, на которые опирается Хрущов, и глубокой вовлеченностью в тему. Существенным недостатком монографии является откровенная процерковная позиция исследователя, которая не оставляет места для критического подхода к материалу. Несмотря на это, работа в свое время вызвала почти скандальный интерес как в клерикальных, так и в исторических кругах.

Из церковных историков того времени значительное место деятельности Иосифа и Нила посвятил в своей «Истории русской церкви» Голубинский Е. Е. Его труд важен подробным описанием как сочинений игуменов, так и

событий собора (съезда) 1503 г., на котором решался вопрос о монастырских вотчинах. Из послереволюционных церковных историков тему «стяжания» в церкви рассматривает Карташев А. В. в «Очерках по истории Русской Церкви». Карташев подвергает анализу саму идеологию Иосифа и Нила, останавливаясь на наиболее спорных и неоднозначных моментах. Существенным недостатком работы Карташева является откровенная приверженность идеям Иосифа (Санина), которую А. В. не скрывает, и, соответственно, иронично-враждебная оценка воззрений Нила (Майкова), достойная ярких образцов воинствующего атеизма.

Из прочих околоцерковных историков досоветской эпохи можно выделить исторический портрет Ключевского В. О. «Нил Сорский и Иосиф Волоцкий». Возможно, Ключевский представил наиболее объективную оценку политико-религиозной ситуации на рубеже XV – XVI вв. С нашей стороны отметим, что изыскание Ключевского принималось нами за основополагающее.

Другое фундаментальное исследование политико-религиозного разворота на рубеже XV – XVI вв. представлено в книге Золотухиной Н. М. «Иосиф Волоцкий». Как в свое время и Хрущов, Золотухина самым названием как бы выставляет на первый план Иосифа (Санина), но вспомогательную роль в ее труде занимает и непосредственный оппонент Иосифа – Нил, без разбора деятельности которого рассмотрение Иосифа не мыслится. Золотухина описывает Иосифа почти исключительно с положительной стороны, сглаживая агрессивные поступки в карьере «преподобного» (который настоял на смертной казни путем сожжения на костре новгородско-московских церковных реформаторов); Золотухина ставит себе целью доказать, что общественно-политическая мысль XV – начала XVI вв. активно развивалась и опровергает утверждения историков-эмигрантов о том, что русское государство этого времени находилось в упадке (очевидно, Золотухина здесь делает намек на Карташева А. В., которому противопоставлены многие тезисы монографии Золотухиной, касающиеся, главным образом, преуменьшения Кар-

ташевым роли Нила: Нил для Золотухиной равноценный Иосифу исторический персонаж, не сумевший выдвинуться на первый план как в государственной, так и в церковной системах). Характерно, что изображение Иосифа на форзаце книги Золотухиной стилизовано под Фому Аквинского, чем читателю дается недвусмысленный намек в значении для христианской церкви русского обряда личности Иосифа на уровне, каким для современной римской церкви являлся итальянский основатель томизма.

Также в противовес белоэмигрантским авторам действует ведущий советский историк дореволюционной церкви, специалист по сектам в русском направлении христианства Клибанов А. И. Интересно последнее исследование ученого «Духовная культура средневековой Руси», опубликованное в 1996 г., и представляющее из себя итоговое разыскание о христианской церкви русского обряда до образования единого Московского государства на рубеже XV – XVI в. Значительное место Клибанов посвятил идеологиям «стяжания» и «нестяжания». Характерно, что конец самой «средневеково-православной традиции» русского христианства Клибанов видит как результат поражения идей Нила (Майкова).

И для Золотухиной, и для Клибанова в плане фактического осмысления исторического материала представляли интерес исследования Лурье Я. С. Его монография «Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века» также использована при работа над нашей курсовой. Книга Лурье раскрывает мировоззренческие концепции Иосифа и Нила с точки зрения включения в контекст государственно-конфессиональных отношений интересов «правлящего класса». Так, Лурье показывает, какими экономическими мотивами руководствовались как самодержавная власть, так и церковные иерархи, продвигая идеологии, соответственно, секуляризации и «стяжания».

Из прочих советских авторов примечателен Черепнин Л. В. В его исследовании «Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси»

приводится множество документальных данных, касающихся материальной составляющей христианской церкви русского обряда. Черепнин приводит многочисленные факты и цифры о собственности, которой владела церковь, выводит экономико–финансовую базу, на которую опиралось руководство церкви, продвигая идеологию «стяжания» как метода в отношениях с государством и обществом.

Современность дарит нам обилие исследований по церковной тематике. Большинство из них достаточно неудовлетворительны, т. к., во–первых, носят компилятивный характер и не несут в себе ничего нового, о чем бы не писали церковные и советские историки, и, во–вторых, современные работы чрезмерно ангажированы: авторы не стесняются в самих названиях, в обосновании актуальности, в оценочных суждениях высказать свою безграничную конъюнктурную преданность церкви, что не мешает им ссылаться на марксистско–атеистические работы Лурье Я. С. Между тем, даже в этом вооружении однотипных работ, диссертаций и статей, находятся авторы, пытающиеся отыскать и распознать историко–философское значение учений Иосифа (Санина) и Нила (Майкова). В нашем исследовании использованы статьи таких авторов, как Балюшина Ю. Л., Ионайтис О. Б., Козлова О. В. Названным авторам свойственно исследование государственно–конфессионального аспекта на рубеже XV – XVI вв. с точки зрения государственной целесообразности и философского уяснения христианской догматики. Авторы волнуют, как христианские учения Иосифа (Санина) и Нила (Майкова) влияют на место человека в обществе.

Объектом исследования являются учения Иосифа (Санина) и Нила (Майкова) в контексте государственно–конфессиональных отношений на рубеже XV – XVI вв.

Предметом исследования являются монастырские уставы, письма, публицистические выступления Иосифа (Санина) и Нила (Майкова).

Цель исследования: охарактеризовать учения Иосифа (Санина) и Нила (Майкова), показать их воздействие на государственно–конфессиональные отношения на рубеже XV – XVI вв.

Задачи исследования:

- раскрыть взгляды Иосифа (Санина) на вопрос о монастырских имуществвах;
- проанализировать и синтезировать содержание политической доктрины Иосифа (Санина);
- уточнить взгляды Нила (Майкова) на монастырское общежитие;
- рассмотреть попытку секуляризации в начале XVI в. и участие Нила (Майкова) и Иосифа (Санина) в разрешении этого вопроса.

Теоретико–методологические основы исследования. Мы опираемся на принципы интеллектуальной истории, исследуя со светской точки зрения презентизма; мы рассматриваем Иосифа (Санина) и Нила (Майкова) как людей, которые создавали, обсуждали и пропагандировали убеждения, вошедшие в идеологию русского направления христианства; учения игуменов раскрываются через их биографии, религиозную среду и государственный строй, в котором они жили; явления, разобранные в исследовании, подаются с позиций современности, согласно информации, сохранившейся на сегодняшнее время (апрель 2016 г.) в открытых источниках; мы дистанцируемся от позиций любой религиозной группы или направления в составе христианской церкви русского обряда; все события исследуются с точки зрения этических и правовых основ современного общества.

В курсовой работе используются историко–типологический, историко–системный, ретроспективный методы. События рассматриваются в системе действий исторических личностей, их мировоззрения и роли в ходе исторического процесса и преподносятся в характеристике каждого класса описываемых объектов; для выявления качественной природы изучаемых учений используется индуктивный метод, т. е. от частного положения, каким является идеологическое наполнение конкретного положения учений партий «стя-

жателей» или «нестяжателей», выводится воздействие на церковную идеологию в целом.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Итоги курсовой могут быть использованы для урегулирования государственно–конфессиональных отношений в области разграничения полномочий и сфер влияния в вопросах, касающихся передачи крупной собственности церковной организации. Заинтересованность содержанием курсовой могут проявить как государственные, так и общественные организации, занимающиеся религией.

Информация курсовой может потребоваться в научных исследованиях, в педагогической практике преподавателей.

Хронологические рамки исследования: вторая половина XV – начало XVI вв. Это время жизни Иосифа (Санина) и Нила (Майкова), период, когда были написаны сочинения, составившие основу их учений; к этому же времени относится собор 1503 г. – одно из ключевых событий государственно–конфессиональных отношений начала XVI в., обозначивший вектор развития взаимодействий государства и церкви на основе победившей идеологии «стяжания».

Структура работы. Курсовая состоит из введения, двух глав по два параграфа в каждой, заключения и библиографии. В первой главе изучается идеология Иосифа (Санина); раскрывается, как его учение стало результатом его монашеской карьеры и взаимоотношений с государственной властью и церковным руководством. Во второй главе показан Нил (Майков), идеолог партии «нестяжателей», которая оппонировала позиции Иосифа (Санина); изображаются события собора 1503 г., где позиции Иосифа и Нила столкнулись и выводится, как победа «стяжателей» способствовала провалу секуляризационной реформы. В заключении подводятся итоги исследованию, по пунктам даются ответы на задачи курсовой, поставленные во введении.

ГЛАВА I. ИДЕОЛОГИЯ ИОСИФА (САНИНА) КАК СЛЕДСТВИЕ ЕГО МОНАШЕСКОЙ КАРЬЕРЫ И СВЯЗЕЙ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ И ЦЕРКОВНЫМ РУКОВОДСТВОМ

1.1 Взгляды Иосифа (Санина) по вопросу о монастырских имуществах

К началу XVI в. возник вопрос о роли, функциях и полномочиях христианской церкви русского обряда в условиях формирования московского государства. На первом месте встала проблема владения монастырями собственностью. Решение этой задачи было изложено в идеологии игумена Волоколамского монастыря Иосифа (настоящее имя – Иван Санин¹).

Иван Санин (далее – Иосиф, по монашескому имени) родился 12 ноября 1439 г. Происходил из аристократической семьи². В двадцать лет Иосиф решил стать монахом; с этой целью он начал подготовку в тверском монастыре, но местные порядки ему не понравились; молодой человек

«был поражен грубыми препирательствами и мужицкими ругательствами в трапезе монастырской»³.

Иосиф перебрался в монастырь Пафнутия Боровского, где принял монашеский постриг. Когда Пафнутий умер, то, по одной версии, великий князь Иван III назначил Иосифа игуменом монастыря⁴, по другой версии⁵, Пафнутий назначил Иосифа своим приемником. У нового игумена возник конфликт с подчиненными, и он был вынужден покинуть монастырь со своим другом,

---

¹См.: Золотухина Н. М. Иосиф Волоцкий. М. «Юридическая литература» 1981 с. 18

² Там же, с. 19

³ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том I. Holy Trinity Orthodox School. М. 1991 – с. 250.

⁴ См.: Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина – СПб. 1868 – с.

⁵См.: Золотухина Н. М. Иосиф Волоцкий. М.«Юридическая литература». 1981 с. 29

«старцем»¹ Герасимом. Вместе они путешествуют по северным русским монастырям, после чего возвращаются в Боровский монастырь. В 1479 г. у Иосифа происходит конфликт с великим князем Иваном III. (В то время монастырь, основанный Пафнутием, был семейным для правящей на Руси династии²). Иосиф покидает владения великого князя и основывает монастырь на Волоколамской земле удельного князя Бориса Васильевича. Монастырь строился за счет средств княжеской семьи³. Кроме того, князь Борис подарил новому монастырю деревню Спировскую, которая некогда принадлежала родителям Иосифа, которые постриглись в монахи⁴. Деревня, как было принято по отношению к монастырям, была освобождена от налогов, от постоя княжеских чиновников и от государственного суда⁵, т. е. она находилась в полной собственности монастыря, и государственные законы на нее не распространялись. Впоследствии, от местных князей, монастырь Иосифа получил пять сел и пятьдесят пять деревень⁶. К тому же, монастырь владел рынком в Волоколамске⁷. Таким образом, благодаря дружественным связям с государственной властью, монастырь Иосифа значительно разбогател; Иосифу стали выгодны партнерские отношения с государством.

Со следующим удельным князем, Федором Борисовичем, у Иосифа произошел конфликт, связанный с тем, что князь брал у монастыря деньги в долг и не возвращал их, а также проводил в монастыре Иосифа пиры после охоты. За разрешением конфликта Иосиф обратился к великому князю Васи-

¹ Церковный термин. Обозначает опытного монаха, имеющего «духовную мудрость и благодатную силу помогать молитвой и советом». См. Азбука веры. Словарь. URL: <http://azbyka.ru/starec>

² См.: Золотухина Н. М. Иосиф Волоцкий. М. «Юридическая литература» 1981 с. 23

³ Там же

⁴ Каргашев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том I. Holy Trinity Orthodox School. М. 1991 – с. 251

⁵ См.: Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина – СПб. 1868 – с. 36

⁶ Там же.

⁷ См.: Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. Очерки социально–экономической и политической истории Руси. М.: Издательство социально–экономической литературы, с. 99

лию III. К этому времени Иосиф приобрел авторитет в государстве как борец с церковной реформацией, или, как принято называть в клирической среде, с «еретическими»¹ движениями, настояв на соборе 1504 г. на смертной казни для новгородско–московских церковных реформаторов путем сожжения на костре, и, как победитель партии «стяжателей» по вопросу о церковных имуществах. Василий III взял монастырь Иосифа под свое покровительство.

Для того, чтобы обратиться к суду великого князя, существовал церковный порядок, согласно которому сначала Иосиф должен был запросить разрешение у архиепископа². Иосиф не стал просить разрешения на обращение к государю у архиерея Серапиона, в чьей епархии находился монастырь Иосифа, сославшись на мор в Новгороде. Иосиф напрямую обратился к Василию III и митрополиту Симону с просьбой принять свой монастырь под опеку московского князя. За это архиерей Серапион отлучил Иосифа от благословения (разрешения начальства), т. е. ограничил организационно.

Конфликт между игуменом и архиепископом обсуждался на соборе 1509 г. Защищая свою позицию, Иосиф делал акцент на том, что церковный деятель должен во всем подчиняться светской власти, что «божественные правила повелевают почитать царя и не ссориться с ним»³. Впоследствии, аргументируя свой поступок в переписке, Иосиф дает развернутую характеристику государственной власти и ее назначения, объясняя, что для разрешения своего конфликта он обратился к тому государю, которого

«господь бог устроил вседержителем на своем месте и посадил на царском престоле, предав ему суд и милость церковные и монастырские и всего православного христианства всей русской земли власть и попечение вручил ему»⁴.

---

¹ Термин «ересь» в церковных источниках обозначает «намеренное искажение православной догматики». – см. Азбука веры. Словарь. URL: <http://azbyka.ru/eres>

² См.: Золотухина Н. М. Иосиф Волоцкий. М. «Юридическая литература». 1981 с. 25

³ Послания Иосифа Волоцкого, М.— Л., 1959 с. 191

⁴ Там же с. 195 – 196

Суд такого государя является безапелляционным. Василий III встал на сторону Иосифа, а архиепископа Серапиона отлучили от церкви.

Таким образом, в ходе своей монашеской карьеры Иосиф добился высокого и независимого положения в церковной иерархии, что стало возможным благодаря беспрекословному подчинению и почитанию государственной власти.

Отношение к хозяйственному устройству монастырской общины и отношению к верховной светской власти Иосиф изложил в публицистических трудах. Эти работы Иосифа делятся на три группы:

- послания различным социальным группам по вопросам вероучения;
- «учительная литература», содержащая правила поведения монахов (монастырский устав) и светских лиц и, главная работа,
- «Просветитель, или обличение ереси жидовствующих», в которой содержится критика новгородско–московского церковного реформационного движения.

Иосиф описывал догматику для среднего русского читателя простым русским языком того времени, т. к. для грамотных людей того времени переводные греческие произведения не всегда были ясны. Иосиф собрал в целое те сведения догматические и церковно–исторического характера, какие были нужны клирикам не только в борьбе с церковными реформаторами, но и для уяснения самим церковникам собственной догматики. Иосиф не знал греческого языка¹, но его произведения компилятивны, что говорит о том, что он был знаком с переводной письменностью.

Хрущов И. П. указывает на то, что «Иосиф держится преимущественно на почве священного Писания² и отцов церкви^{3»}⁴. Примеры, приводимые им

¹ См.: Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина – СПб. 1868 – с. 3

² Т.е. библии

³ Т.е. т. н. «священного предания», составляющего, наряду с библией, составную часть христианской идеологии

⁴ Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина СПб. 1868 с. 3

из сборников биографий церковных деятелей, показывают, что он был хорошо знаком с русскоязычной агиографией. Иосиф пользовался описаниями жизни греческих и сербских «святых».

Касательно «патристики», то Иосиф упоминает в своих сочинениях до сорока имен, среди которых: Иоанн Лествичник, Никон Черной горы и Ефрем Сирийский. Этих авторов Иосиф называет особенно часто, поэтому можно говорить, что они близки ему.

Историю Иосиф изучает постольку, поскольку в ней говорится о борьбе с «еретиками». Поэтому ему дорога история восточной римской империи, известной войнами с инакомыслием на протяжении всего своего существования. В целом же Иосиф знает и разбирается в истории плохо: так, падение Рима он относит к X в¹.

В литературных трудах Иосиф, главным образом, возвеличивает место церкви в обществе. Иосиф доказывал необходимость существования монастыря как особой формы церковной организации и обосновывал право владения монастырями собственностью, в т. ч., землю с крепостными крестьянами. Иосиф противопоставлял отдельную личность и коллективную организацию, обосновав разницу в их правовом положении, обязанностях, правах и вытекающих из них последствиях. Так возникло в его учении различие между личной собственностью монаха и собственностью монашеских коллективов, объединенных формой церковной организации — монастырем.

Иосиф различал понятия личной собственности монаха и собственности, принадлежавшей монастырю. Иосиф понимал «стяжание» прежде всего как собственность феодальной церковной корпорации в виде движимого и недвижимого имущества, а термин «нестяжание» в его доктрине употребляется лишь как отрицание или ограничение личной собственности монаха. Его взгляды касательно «стяжания» всегда были неизменны, а отношение к индивидуальному имуществу монаха эволюционировало в последние годы

---

¹ См.: Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина – СПб. 1868 с. 3

жизни (1510—1515 гг.). Во всех произведениях в течение всей своей жизни Иосиф выступал защитником «стяжательской» церкви и, в частности, идеологом крупного «стяжательского» монастыря.

Право монастыря владеть землями с крестьянами и эксплуатировать чужой труд Иосиф обосновывал соответствующими положениями «священного писания» и «патристической» литературы. Он доказывал, что эксплуатация освящена богом и должна быть утверждена константинопольским церковными уставами.

«Правильные божьи законы налагают проклятие на обидящих святыне божьи церкви и монастыри... творящие такое — все предаются проклятию¹».

Независимо от того, кто посягает на имущество церкви,

«князь или кто иной... да будет проклят²».

По мнению Иосифа, монастыри должны иметь владельческие права не только на города и села, но и на «суды и управы, и пошлины, и оброки, и дани церковные³».

Необходимо также неукоснительно заботиться о приращении богатства, не брезгуя и самым малым:

«Даром священник ни одной обедни, ни панихиды не служит⁴».

Количество и качество всех поминальных служб также должны определять подаяния.

---

¹ Послания Иосифа Волоцкого, М.— Л., 1959 с. 202

² Там же.

³ Там же, с. 326.

⁴ Там же, с. 181

Принцип «стяжания» принес Иосифу результаты:

«Средства монастыря увеличивались все более и более. Число крестьян, записанных за монастырем, возросло до 11422 душ... обитель Иосифа скоро сделалась одной из первых по своему богатству... а всего у Иосифо-Волоколамского монастыря было: 11 сел и 24 деревни»¹.

Что касается личной собственности монаха, то здесь Иосиф придерживался иного мнения. В «Краткой редакции» монастырского устава, написанной до 1502—1504 гг., Иосиф твердо отстаивает принцип общежития, считая даже, что сами слова «твое» и «мое» не могут иметь места в жизни монахов, ибо иначе это будет

«не общая жития... но разбойнические сборища и святотрадение», ибо если уж люди становятся иноками и «нарицаются общежитием»²,

то они безусловно должны иметь все общее. Не дозволялось иметь даже собственных икон и книг. Продукты питания также предписывались всем одинаковые. Еда, «на особицу», из своего отдельного котла, именовалась «тайноядением» и осуждалась³.

По мере того как росло богатство монастыря, неизбежно менялось и отношение Иосифа к идеалу индивидуальной «нестяжательности». В погоне за новыми вкладами он все более желал привлечь в число монастырских постриженников богатых и знатных людей, которых, в свою очередь, никак не мог устроить принцип жесткой уравнительности и полной личной «нестяжательности». После собора 1503 г. положение монастырей упрочилось. Великий князь не поднимал более публично вопроса о секуляризации церковных

¹ Никольский Н. М. История русской церкви, М.—Л., 1931, с. 83

² Послания Иосифа Волоцкого, М.—Л., 1959 с. 308—309

³ Там же, с. 304—305

имущества. Поэтому Иосиф считал возможным для себя отказаться от ряда приемов, с помощью которых достигалась его главная цель. Отсюда уже в «Духовной Грамоте» (1511 г.) Иосиф не запрещает монахам иметь индивидуальную собственность. Монах по совету с настоятелем может иметь в индивидуальной собственности «книги и всякие разные вещи и серебро» и, более того, может даже с разрешения настоятеля «купить и продать»¹.

Само понятие равенства у Иосифа существенно видоизменяется. Если ранее он понимал под этим термином обычное уравнильство, то теперь он вкладывает в него иной смысл: каждому дается по делам его. Игумен не декларирует более необходимость отсутствия «твоего» и «моего». Он делит монахов на «передних, и средних, и последних»², жительство которых в монастырской обители будет иметь существенные различия. Так, например, сидеть на трапезе будет каждый «на своем месте... по чину»³, одни будут иметь одну рясу, а другие по три рясы и даже шубу. Индивидуальное имущество не только разрешается, но и подлежит охране наряду с монастырским.

Таким образом, Иосиф в проповеди принципа личного «нестяжания» оправдывал существование богатого монастыря, но, когда ему и его сторонникам и последователям удалось отстоять и утвердить это право и, более того, создать такой монастырь, сделав его одним из самых почитаемых и авторитетных в Московском государстве, он стал отказываться от части своих воззрений относительно личного имущества монаха, переходя от отрицания такового – к незначительным его ограничениям, что уже было вполне приемлемо для его именитых постриженников — крупных феодалов, которые, вступая в монастырь, получали дивиденды за имущество, которое жертвовали монастырю.

---

¹ Послания Иосифа Волоцкого, М.— Л., 1959 с. 184

² Там же, с. 185

³ Там же, с. 186

1.2 Политическая доктрина Иосифа (Санина)

Чтобы определить вопрос владениями монастырями земли при Иосифе как главный аспект государственно–конфессиональных отношений на рубеже XV – XVI вв., нужно обратиться к политическим убеждениям волоколамского игумена, которые сформировали вектор отношений государства и церкви по данной проблеме. Политические взгляды Иосифа менялись на протяжении его жизни. Можно условно выделить два периода:

В первый период, с 1470–х гг. до 1504 г¹., Иосиф выступал как противник Ивана III. Иосиф сравнивал московского государя с Каином², т. к. великий князь ликвидировал удельные княжества своих братьев. Иосиф настаивает на утверждении теократии. Он проводит идею о превалировании клерикалов над светской властью. В начале своего литературного предприятия Иосиф придавал ведущую роль институту монашества, что находит отражение в его «Послании князю о постригшемся человеке». Иосиф вступает в диспут в связи с борьбой «стяжателей» и «нестяжателей», настаивая на праве церкви иметь крупную собственность, аргументируя это тем, что церковь выполняет социальную роль в обществе. Козлова О. В. замечает, что «высказывая эту идею, Иосиф как бы говорит о единстве церковного и государственного бытия»³. Та же идеология распространяется и на верховную власть. В государственно–конфессиональных отношениях исполняются интересы как церкви, так и государства. Поэтому и государственная власть, и церковное руководство заинтересованы друг в друге.

Первое время, следуя писаниям «святых отцов церкви», Иосиф возвышал церковное руководство, т. к. полагал, что монарха больше тревожит материальное, а монаха – божественное. Иосиф рассуждает, что государь при-

¹ См.: Клибанов А. И. Русское православие: веки истории. М.: Политиздат, 1989

² См.: Послания Иосифа Волоцкого, М.—Л., 1959. с. 176

³ Козлова О. В. Традиционализм и конформизм в русской мысли. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. № 1 / том 16 / 2010

нял власть от бога для земного, а не божественного подчинения над подданными; значит, и поклоняться ему нужно только телесно, честь воздавая царскую, но не божественную. Царя, который не может справиться с одолевающим его злом, Иосиф нарекает не царем, а мучителем, дьявольским слугой¹. Для характеристики такого правителя Иосиф разработал правовые и нравственные критерии оценки поведения и деятельности носителя теократии. Светская власть признается правомерной только в случае полного соответствия властителя этим критериям. Разрабатывая тему, Иосиф формулирует понятие государственной власти (по его терминологии, это великокняжеская или царская власть²), определяет ее генезис и суть. Иосиф теоретически отделяет сам институт властвования от его носителя — монаршей персоны. Источником государственной власти неизменно является бог. Здесь Иосиф не отступает от устоявшегося в христианстве понимания власти: «Нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены»³. Иосиф считает, что власть имеет божественное происхождение — это неоспоримо, но ее носитель — только человек, «предпочтенный от Бога и власть от него принявший»⁴, однако он остается божьим слугой и воздавать ему следует «царскую честь, а не божественную»⁵. Царь «по естеству»⁶ такой же, как и его подданные, над которыми его возвышают лишь данная ему власть. Поэтому Иосиф заключает:

1) монарх, «по естеству» идентичен подвластным, значит, власть монарха ограничена⁷;

---

¹ Там же

² См.: Послания Иосифа Волоцкого, М.—Л., 1959. с. 95

³ Библия. Новый завет. Послание к римлянам. 13:1

⁴ Иосиф Волоцкий. Просветитель. Казань. 1896, с. 258

⁵ Там же

⁶ Церковный термин. Обозначает природу, которая характеризует бытие предмета. См. Азбука веры. Словарь. URL: <http://azbyka.ru/priroda-estestvo-sushhnost>

⁷ См.: Балюшина Ю. Л. Проблема справедливого управления государством в социально-философских концепциях русских религиозных мыслителей XV – XVI вв. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5–3 (43) / 2014

2) властитель, как и всякий человек, может совершать ошибки, за которые обязан нести ответственность¹.

Ограничение властных полномочий содержится в том, что монарх властвует лишь над телом подданного; душа же недоступна велениям государя. Правитель может

«благодетельствовать и мучить телесно, а не душевно²».

Над душой человека властен только бог или его земные наставники – священники. Монарх в силу своей человеческой немощи может допускать ошибки, которые губят весь народ:

«за государево согрешение Бог всю землю казнит³».

Поэтому в целях личной безопасности не всегда следует повиноваться властителю⁴. Если

«некий царь царствует над людьми, но над ним самим царствуют скверные страсти и грехи: сребролюбие и гнев, лукавство и неправда, гордость и ярость, злее же всего – неверие и хула, – такой царь не Божий слуга, но дьявол, и не царь, но мучитель. Такого царя, за его лукавство, Господь наш Иисус Христос называет не царем, а лисицей: “Пойдите, – говорит Он, – скажите этой лисице”. И пророк говорит: “Царь надменный погибнет, потому что пути его темны”. И три отрока не только не покорились повелению царя Навуходоносора, но и назвали его врагом беззаконным,

¹ См.: Иосиф Волоцкий. Просветитель. Казань 1896, с. 258

² Иосиф Волоцкий. Просветитель. Казань 1896, с. 258.

³ Послания Иосифа Волоцкого, М.— Л., 1959. с. 176

⁴ См. по: Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—XVI вв. Приложение. Источники по истории еретических движений XIV — начала XVI вв. М.— Л., 1955, с. 346

ненавистным отступником и царем злейшим на всей земле. И ты не слушай царя или князя, склоняющего тебя к нечестию или лукавству, даже если он будет мучить тебя или угрожать смертью. Этому учат нас пророки, апостолы и все мученики, убиенные нечестивыми царями, но не покорившиеся их повелению¹».

Таким образом, по мнению Золотухиной Н. М.,

«Иосиф впервые в русской политической литературе стал открыто обсуждать личность правителя, критиковать действия венценосной личности»².

Для обоснования правомерности неповиновения монарху, который вредит своему народу, Иосифу пришлось разработать критерии оценки личности правителя и употребления им власти. К юридическим критериям оценки личности правителя относится прежде всего обязанность соблюдать законы, не допускать нарушений норм права. Игумен учит, что в своих действиях царь связан государственным законом (он его называет «правдой») и законом «божественным». В обязанности власти Иосиф включает и заботу о подданных; государь должен защищать их как друг от друга, так и от самой власти:

«Князья ведь страшны не для добрых дел, но для злых. Бойся, если творишь зло, — не напрасно носит он [князь] меч, ибо служитель Бога — гневный отомститель творящему зло»³.

---

¹ Иосиф Волоцкий. Просветитель. Казань 1896. с. 259

² Золотухина Н.М. Иосиф Волоцкий. М. «Юридическая литература». 1981 с. 56

³ Балюшина Ю. Л. Проблема справедливого управления государством в социально-философских концепциях русских религиозных мыслителей XV – XVI вв. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5–3 (43) / 2014

Но главной и основной обязанностью монарха остается охрана интересов церкви. Царь всегда должен помнить, что главной задачей его являются «тщание о благочестии»¹ и охрана экономических и идеологических основ церковной организации².

Таким образом, Иосиф ставит вопрос о порочном или преступном образе действий самого государя. Отсюда вытекают у него речи о царемучителе, обычно направленные в адрес конкретной личности, не выполняющей те или иные требования церкви.

Никаких моральных или иных критериев оценки церковного руководства, равно как и персон, ее осуществляющих, у Иосифа нет. Она воспринимается им как беспорочная по сущности своей природы. Из идеального видения клерикалов, Иосиф выводит тезис об их нравственном перевесе, дающем им как право управления государственной властью, так и полномочия на вмешательство во все сферы гражданской жизни. Для Иосифа желательно использовать силу и средства государства для устроения церковных дел. Одновременно получалось, что и общая идеологическая платформа навязывается церковью государству. В итоге, речь у Иосифа идет не о союзе властей, а о подчинении светской власти церковной.

Дьяконов М. А. констатирует, что

«католическая догма о превосходстве священства над царством принесена на Русь партией иосифлянского духовенства в защиту одного из самых дорогих прав церкви против посягательств московского правительства»³.

---

¹ Послания Иосифа Волоцкого, М.— Л., 1959. с. 151

² См. Послания Иосифа Волоцкого с. 169

³ Дьяконов М. А. Власть московских государей. Спб., Типография И. Н. Скорохова, 1889. — с. 128

Отныне любые попытки великого князя, направленные на ограничение экономического могущества церкви, наталкивались на решительный отпор со стороны ее руководства.

Второй период политических взглядов Иосифа связан с победой партии «стяжателей» на соборе 1503 г. и дружественной позицией Василия III, под патронат которого Иосиф перевел свой монастырь в 1507 г.

Между Иосифом и великим князем Василием III складываются дружественные отношения, благодаря которым Иосиф получает гарантию стабильности «стяжательских» принципов функционирования его монастыря и безопасность идейных основ церкви силами государственного аппарата; взамен Иосиф обязуется во всем подчиняться воле самодержца. В этих обстоятельствах Иосиф идет на сближение с государственной властью.

Дружба Иосифа с государственной властью приводит его к изменению своих политических убеждений. Решив задачу защиты своего монастыря, Иосиф трансформировал свои идеи антагонистически. Отныне государь «благочестив», и его власть дана богом¹. Цель монарха – заботиться о подданных и спасать их от материальных проблем: врагов, бандитов, обиды и несправедливости, и – от церковных реформаторов². Теперь Иосиф, исходя из божественного происхождения власти монарха, утверждает, что монарху, наделенному абсолютной властью, должны подчиняться все христиане, включая клир. И возмездие, и амнистию, и светское, и клерикальное – все у монарха от бога. Теперь управление церковью принадлежит царю, и царский суд выше клерикального. Эта идеология возвысила самодержавие на Руси до уровня абсолютной монархии³. В обращении к мелким князьям Иосиф име-

---

¹ См.: Иосиф Волоцкий. Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих. – Казань, 1896

² См.: Иосиф Волоцкий. Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих. – Казань, 1896

³ См.: Козлова О. В. Традиционализм и конформизм в русской мысли. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. № 1 / том 16 / 2010

нует московского князя государем всей Русской земли, требует повиноваться монарху, ибо «работают» они не на человека, а на «господа»¹. Так власть земного самодержца Иосиф приравнял к власти сверхъестественного существа. Иосиф переходит от оппозиционных настроений к возвеличиванию власти, приводит доводы о необходимости беспрекословного подчинения ее авторитету:

«От высшей божьей десницы поставлен самодержец и государь вся Руси: говорит Господь Бог пророкам: я воздвиг с правдою царя, и взял тебя за руку, и укрепил тебя. Сего ради слушайте цари и князи, и разумеите, яко от Бога дана держава вам. Вас Бог в себе место избрал на землю и на свой престол вознес, посадил, милость и жизнь дав вам²».

Иосиф утверждает, что воцарившийся по божественному промыслу властитель должен держать ответ за свои действия только перед богом:

«Скипетр царствия прими от бога, блюди же, чтобы угодить давшему тебе, чтобы не только о себе ответ дать ко господу, но и о иных, которые зло творят³».

Теперь царь является избранником по «божественному промыслу» и поэтому уподоблен самому богу⁴. Теперь Иосиф считает, что

«от царя и Московского великого князя истекает все: жизнь и благодать»⁵.

¹ Замалеев А. Ф. Философская мысль в средневековой Руси. – Л.: Наука, 1987

² Послания Иосифа Волоцкого, М.— Л., 1959. с. 229—230

³ Там же, с. 184

⁴ Там же, с. 190

⁵ По книге: Зимин А.А. О политической доктрине Иосифа Волоцкого // Труды отдела древнерусской литературы. 1953. Т. 9, с. 131

С помощью этих аргументов Иосиф обожествляет личность царя. Монарх оказывается главой государства и церкви. Забота государя о церкви должна проявляться особенно в том, чтобы преследовать всех, кто отходит от позиции церкви:

«Нам же лепо по царскому твоему остроумию и богопреданней мудрости вспоминать, что ты и государь и владыка¹».

Теперь в упоминаниях Иосифом клира и монархии, власть государя всегда стоит на первом месте. Как для подданных, так и для клира монарх является высшим судьей во всех делах и спорах, ибо он

«глава во всем и суд его не осужден ни от кого; святитель должен разговаривать с великим князем со смирением и кротостью и от божественных писаний²».

Из такого положения Клибанов А. И. приходит к выводу, что

«с начала XVI в. (уже в ранние годы правления Василия III) церковь стала одним из инструментов внутренней и внешней политики государства»³.

Единственно неизменным ограничением власти монарха в идеологии Иосифа остается запрет «вступаться» в церковное имущество. Это не только ограничение функций власти, но и мера оценки правомерности ее реализации. Тем же царям или князьям, которые «церкви божиим» «обидят», будет наказание как этой жизни, так и в загробной:

---

¹ Послания Иосифа Волоцкого М.— Л., 1959. с. 230

² Там же, с. 192

³ Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси. М.: Аспект Пресс, 1996, с. 45

«обидевший святые церкви или монастыри да будут проклят в сей век и в будущий¹».

Таким образом, Иосиф утверждает о необходимости абсолютной монархической власти, отказываясь от теократической теории, какую он предлагал в первый период своих политических убеждений. Государство поглотило церковь. Иосиф напрямую способствовал сложившемуся в начале XVI в. политическому и идеологическому слиянию церкви и государства.

В итоге, теоретические воззрения игумена Волоколамского монастыря Иосифа (Санина) оказали существенное влияние на развитие христианской церкви русского обряда и ее отношений с государством. На первых этапах своей деятельности Иосиф придерживался партнерских отношений с государственной властью, видя идеал взаимоотношений государства и церкви в тесном переплетении светской власти с клерикальными кругами под началом монарха, который руководствуется в своем правлении божественными законами и предписаниями, т. е. так или иначе находится под влиянием, либо нуждается в советах церковных лиц, которые интерпретировали бы ему законы, изложенные в «священном писании» и «святоотеческой» литературе христианства. Здесь Иосиф выступает как последователь константинопольской церкви, частью которой полтысячелетия являлась христианская церковь русского обряда. Со временем же, тесное общение с князьями, лидерами светской власти (своеволия князя Федора по отношению к монастырской собственности Иосифа), убедили Иосифа в том, что местная светская власть не может нести в себе элементы теократии. Вся полнота светской власти и церковного лоббирования должна быть сосредоточена в руках одного человека – монарха, главы государства, наделенного абсолютной властью. При этом светский элемент власти монарха возвышается над клерикальным. Став под

---

¹ Послания Иосифа Волоцкого М.— Л., 1959, с. 198

покровительство великого князя Василия III, Иосиф пришел к выводу, что вся полнота полномочий должна находиться в руках верховного монарха, наделенного абсолютной властью, который будет обеспечивать взамен церкви, отказавшейся от рычагов влияния, всяческий патронаж с целью обогащения, в первую очередь, монастырей. Так, церковь на Руси к началу XVI в. из филиала константинопольской патриархии превратилась в институт нарождающейся абсолютной монархии московского самодержавия.

ГЛАВА II. НИЛ (МАЙКОВ) КАК ИДЕОЛОГ «НЕСТЯЖАТЕЛЕЙ» И ОППОНЕНТ ИОСИФА (САНИНА) ПО ВОПРОСУ О МОНАСТЫРСКИХ ИМУЩЕСТВАХ

2.1 Взгляды Нила (Майкова) о монастырском общежитии

Идеология Иосифа (Санина) не являлась единственной в христианской церкви русского обряда. Иной взгляд на положение церкви в государстве и на вопрос о монастырской собственности предлагал игумен Сорского монастыря Нил (Майков).

Николай Майков (далее – Нил, по монашескому имени) родился в 1433 г. в Москве¹. Принял пострижение в крупнейшем монастыре севера России² Кирилла (Козьмы) неподалеку от Белоозера³. После принятия монашеского пострига Нил отправился в паломничество на Афон⁴. Там он проникся идеями Исаака Сирина, Симеона «нового богослова», Григория Синаита⁵.

Вернувшись на родину, Нил решил основать собственный монастырь – скит⁶. Скит, по замыслу Нила, должен был кардинально отличаться от тех монастырей, которые уже существовали в России, в отношении как к внутреннему распорядку, так и с внешним миром. Нил написал устав, в котором были изложены правила поведения монахов и внутренний распорядок скита.

Согласно уставу, подвижничество – не истязание тела⁷, а «мысленное делание», сосредоточенность разума над самим собой, состоящее в том, что-

---

¹ См.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М. – Л., 1960 – с. 304 – 305

² См.: Золотухина Н. М. Иосиф Волоцкий. М. «Юридическая литература» 1981 с. 18

³ См.: Ключевский В. О. Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. М.: Яуза, 2008 – с. 3

⁴ См.: Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том I. Holy Trinity Orthodox School. М. 1991 – с. 257

⁵ См.: Ионайтис О. Б. Нестяжатели и иосифляне: учение о человеке. Дискурс–Пи № 1 / том 2 / 2002

⁶ См.: Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том I. Holy Trinity Orthodox School. М. 1991 – с. 257

⁷ См.: Ключевский В. О. Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. М.: Яуза, 2008 – с. 3 – 4

бы «умом блюсти сердце» от помыслов и «страстей»¹, возникающих извне или от «греховного» естества человека. Чтобы побороть тело, нужно постоянно молиться и молчать. Так человек себя воспитывает; достигается высшее духовное состояние, «неизреченная радость», когда умолкает язык, даже молитва отлетает от уст и ум теряет власть над собой, направляемый «силою иною», как пленник; тогда «не молитвой молится ум, но превыше молитвы бывает»; это состояние – предчувствие вечного блаженства. Такова монастырская идеология Нила: «умное делание»².

В восьми верстах от кириллова монастыря, в лесисто–болотной местности на реке Сорке³, Нил, вместе с учеником и спутником по Афону Иннокентием, построил скит⁴.

Ионайтис О. Б. отмечает, что скит Нила «наряду с Троице–Сергиевой лаврой, становится центром распространения исихазма»⁵⁶ на Руси.

Практика, внедряемая Нилом, расходилась с порядками, которые были приняты в монастырском сообществе христианской церкви русского обряда; Карташев А. В. пишет, что

«зная противоположные инстинкты всего великорусского монашества, Нил поставил себе героическую задачу: погасить их в корне»⁷.

¹ Церковный термин. Обозначает грех как страдание; «зло, вошедшее в привычку». См.: Азбука веры. Словарь. URL: <http://azbyka.ru/strast>

² См.: Ключевский В. О. Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. М.: Яуза, 2008 – с. 4 – 5

³ По Ключевскому река называется Сора. См.: Ключевский В. О. Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. М.: Яуза, 2008 – с. 3

⁴ См.: Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том I. Holy Trinity Orthodox School. М. 1991 – с. 257

⁵ Церковный термин. Обозначает «подвиг, связанный с отшельничеством и безмолвием». См.: Азбука веры. Словарь. URL: <http://azbyka.ru/isixazm>

⁶ Ионайтис О. Б. Нестяжатели и иосифляне: учение о человеке. Дискурс–Пи № 1 / том 2 / 2002

⁷ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том I. Holy Trinity Orthodox School. М. 1991 – с. 257

В своем монастыре Нил отменил ряд мероприятий, которые были приняты в прочих монастырях. Нил упразднил монастырское производственное хозяйство, направленное на накопление и продажу припасов. Монахи Нила вели подсобное хозяйство, делая все своими руками, принимая милостыню на мелкие расходы.

Нил рассматривает вопрос о милостыне в двух аспектах: брать милостыню и подавать ее. «Стяжательство» могло произойти из-за желания монахов подавать милостыню, – так могло быть оправдано обогащение монастырей. Чтобы пресечь «стяжательство» по мотивам кормления бедного люда, Нил учит, что дело отшельника только питание духовное¹. Что касается прошения милостыни самими монахами, то здесь Нил установил следующий порядок: милостыню можно просить у живущего в миру мирянина, но просить только на насущные нужды². Анализируя самую возможность подаяния, Нил приходит к выводу, что она в основе своей предполагает неравенство, поэтому, заключает он, «нестяжание более высоко, чем любые подаяния»³. Таким образом, полное «нестяжание» во всех случаях предполагает и полное равенство.

По отношению к внешним действиям церкви Нил возражал против строения дорогих каменных храмов и их украшения. Церковь должна довольствоваться самым необходимым. Проводится принцип: иметь не лишнее, а только то, что требуется. Жилище монаху указывается иметь скромное, держать в нем вещи самые необходимые, «повсюду обретаемые и удобь купуемы»⁴, т. е. не гнаться за диковинными и редкими вещами.

Это и было «нестяжание», идеологом которого в христианской церкви русского обряда стал Нил. В идеях Нила отрицание «стяжательского» мона-

---

¹ См.: Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том I. Holy Trinity Orthodox School. М. 1991 – с. 257

² См.: Золотухина Н. М. Иосиф Волоцкий. М. «Юридическая литература». 1981 – с. 47 – 48

³ Нила Сорского предание и устав. Спб. 1912 – с. 6

⁴ Там же

стыря, противопоставление ему монашеского скита означало непризнание монастырской формы в целом; таким образом, Нил был и против монастырского землевладения¹.

Нил, повторяя христианского идеолога X в. Симеона «нового богослова», писал о том, что современное христианство покинуло истинные свои цели, оно превратилось в нечто внешнее, а должно стать потребностью сердца и души. Необходимо очистить душу и самосовершенствоваться через обращение к «истинному христианству»². По словам Ионайтис О. Б., Нил призывает

«создать и воспитать свободную, независимую от государства, не связанную с хозяйственной деятельностью мыслящую личность и признать со стороны общества право на существование таких личностей, объединение их в братства»³.

У Нила понятие «нестяжание» употребляется как полное отрицание какой бы то ни было собственности у человека, принявшего монашеский обет⁴. У Нила личное «нестяжание» — это и моральная заповедь евангелий, и единственно возможная форма совершения монашеского обета, по которому бедность — естественное состояние жизни монаха⁵.

Говоря о скитском общежитии, Нил касается вопроса об уважении к чужому мнению, отрицание бессмысленного следования авторитетам. Ученику совсем не обязательно во всем следовать за учителем. Напротив, если кто-то из учеников по каким-либо существенным вопросам философского и

---

¹См.: Золотухина Н. М. Иосиф Волоцкий. М. «Юридическая литература» 1981 с. 49

² Ионайтис О. Б. Нестяжатели и иосифляне: учение о человеке. Дискурс–Пи №1/том 2 / 2002

³ Там же

⁴См.: Золотухина Н. М. Иосиф Волоцкий. М. «Юридическая литература» 1981 с. 46

⁵ Там же, с. 52

практического значения сумеет установить что–либо «вещественное и полезнейшее», то «пусть он творит и мы об этом радуемся»¹.

Нилу принадлежит ряд сочинений: «Предание ученикам», «Устав», «Малый устав», несколько посланий².

Карташев А. В., разбирая идеологию Нила, считал, что Нил «радикальничал», призывая в XV в. критически разбирать классические христианские тексты; это было

«умственным дерзновением, приведшим в восторг целые поколения русских интеллигентов»³

– заключает А. В.

Нил осудил всякую церковную роскошь, ценные металлы, парчевые облачения. Нил упростил уставное богослужение, его монахи ходили на «службу»⁴ в церковь только в воскресенья и в праздники.

Карташев А. В. анализирует молитвенную практику Нила:

«Взамен внешней нагрузки, пр. Нил предписал систему "внутреннего делания," понятную и посильную только умственным аристократам, каковым и был сам преп. Нил. Это – путь борьбы за спасение души. <...> Непрестанная Иисусова молитва только твердый фон, оберегающий сознание от суеты и пустоты. Вообще уставно–молитвенный подвиг монаха есть толь-

---

¹ Там же, с. 37

² Ионайтис О. Б. Нестяжатели и иосифляне: учение о человеке. Дискурс–Пи № 1 / том 2 / 2002

³ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том I. Holy Trinity Orthodox School. М. 1991 – с. 257 – 258

⁴ Церковный термин. Обозначает общие молитвы в храме. См.: Азбука веры. Словарь. URL: <http://azbyka.ru/sluzhba-cerkovnaya>

ко "телесное делание," а еще не "духовное." Оно только сопутствует, помогает деланию внутреннему, духовному; оно только "лист, но не плод"»¹.

Наставление, как должен молиться монах, Нил изложил в «Предании учеником своим о жительстве скитском». По мнению Карташева А. В.,

«это все из области духовно–аристократического анализа, который мы находим у Иоанна Лествичника и Аввы Дорофея. По этим уже готовым, сформулированным схемам пр. Нил описывает психологическую и духовную лестницу, по которой человек нечувствительно для себя, не без подталкивания бесовских сил, овладевается греховной страстью и падает.<...>

в этой психологической лестнице падений и восстаний, в схеме 7–ми смертных грехов пр. Нил не вводит ничего оригинального. Все это общеизвестно в греческой монашеской литературе»².

2.2 Попытка секуляризации в начале XVI в., и влияние Нила (Майкова) и Иосифа (Санина) на решение собора 1503 г. по этому вопросу

В XV–XVI вв. московская государственная власть приобрела черты абсолютной монархии, в связи с чем разрабатывались способы её укрепления, религиозно–философские и политические концепции власти, отношений государства и общества³.

Зародившееся внутрицерковное противостояние «стяжателей» и «нестяжателей» в виде богословских разногласий Нила (Майкова) и Иосифа

¹ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том I. Holy Trinity Orthodox School. М. 1991 – с. 258

² Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том I. Holy Trinity Orthodox School. М. 1991 – с. 258

³ См.: Козлова О. В. Традиционализм и конформизм в русской мысли. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. № 1 / том 16 / 2010

(Санина) стало идеологическим подспорьем сторонников доминирования светской власти или клерикалов.

Нил выступал против непрерывного роста имущества монастырей, а Иосиф наоборот, утверждал право монастырей на безграничное расширение своей экономической силы, считая, что это «богоугодное» дело. А т. к. государству усиление церкви невыгодно, она поддерживала «нестяжателей» против «стяжателей», выразивших претензию церкви на ведущую роль в Московском государстве.

К XVI в. вопрос о селах, принадлежавших монастырям, достиг наивысшей точки конфликтности в обществе. Голубинский Е. Е. пишет:

«...монахами обуяла страсть приобретения сел и деревень и они только о том и помышляли, чтобы со всевозможным ласкательством выпрашивать их у богатых людей; приравнявшись к обыкновенным вотчинникам, заботившимся единственно об извлечении из своих вотчин возможно больших доходов, они эксплуатировали крестьян, живших на их землях, нисколько не милосерднее мирских вотчинниковладельцев; приобрели склонность не уступать своего, а захватывать чужое, они только и знали таскаться по судам, чтобы тягаться и судиться с соседями о межах и о границах»¹.

В XV в. в среде клира христианской церкви русского обряда не было единства в отношении проблемы взаимодействия церковной и светской властей: священники, искавшие по тем или иным причинам опоры в великокняжеской власти, поддерживали усиление её самодержавных устремлений – эта часть составляла партию «нестяжателей»; та же часть клира, что пытались

---

¹ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Том II, первая половина тома. Москва. Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском Университете. 1900 – с. 626

либо встать над мирской властью, либо быть автономными по отношению к ней составили партию «стяжателей»¹.

Владение и получение прибыли с земли являлось важнейшим фактором существования и материальной обеспеченности государств и частных корпораций вплоть до XX века. Особенное значение он приобрел для христианской церкви русского обряда в средние века. Левченко М. В. приводит следующие данные о возрастании владения монастырских вотчин, и, как результат, повышения могущества церкви: «если с «XI по XIV век на всей Руси возникло до 90 монастырей, то в XIV веке в одной лишь Северо–Восточной Руси их открылось до 80»².

К началу XVI в. государственная власть поставила вопрос об секуляризации (изъятии) монастырских земель. Секуляризация позволяла экономически укрепить дворянство за счет помещения на церковных землях людей, отличившихся на великокняжеской службе и улучшить положение городских ремесленников, т. к. монастырское хозяйство успешно конкурировало с городским ремеслом и торговлей. Кроме того, секуляризация церковных и монастырских владений предполагала освобождение рабочей силы, которая могла быть использована в военных и трудовых целях.

С политической точки зрения секуляризация упраздняла экономическую базу церковных притязаний на политическую власть. Таким образом, возвеличивалась абсолютная власть великого князя, т. к. именно собственность на землю, составляющая основу феодального государства, в первую очередь и определяла политическую власть и ее обладателей³.

Увеличение абсолютной власти монарха требовало ограничения самостоятельности церкви, установления ее подчиненного по отношению к великому князю положения. Для этого необходимо было подорвать ее экономи-

---

¹ См.: Козлова О. В. Традиционализм и конформизм в русской мысли. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. № 1 / том 16 / 2010

² Левченко М. В. Очерки по истории русско–византийских отношений. М., 1955

³ Золотухина Н. М. Иосиф Волоцкий. М. «Юридическая литература». 1981 – с. 12

ческое могущество. Между тем, церковь в борьбе за свои интересы противопоставила себя как обществу, так и государству.

По мнению Золотухиной Н. М.,

«если бы великокняжеской власти удалось осуществить в этот период свой план экономической и политической реформы церкви, то процесс централизации Русского государства прошел бы быстрее и более безболезненно для различных социальных групп русского общества»¹.

Монастыри подвергались нападкам как со стороны церковных реформаторов, так и идеологов партии «нестяжателей». Наибольшие сомнения у общественного мнения вызвала правомерность «стяжательства» монастырей.

Вопрос о форме организации монашества рассматривался не только во внутрицерковной среде. В связи с ростом монастырей широкое обсуждение этой проблемы началось еще в конце XIV — начале XV века. Самые радикальные участники этой дискуссии предлагали вовсе ликвидировать монастыри, поскольку «стяжательский» монастырь ни в коей мере не соответствовал евангельским текстам, согласно которым сам основатель христианства пришел на землю «нестяжателен и нищ»².

Иосиф (Санин) обосновал в своих трудах правомерность существования сильной церковной организации, владеющей на основании морального и юридического права землями, населенными крестьянами, использующей и присваивающей результаты их подневольного труда. Эта позиция оценивалась современниками как «стяжательская».

Оппонентом Иосифа выступил Нил (Майков). Он предложил идеал «нестяжательной», трудовой жизни монахов, не объединенных в крупные корпорации — монастыри.

---

¹ Там же с. 16

² См.: Золотухина Н. М. Иосиф Волоцкий. М. «Юридическая литература» 1981 с. 44

В 1503 г. Иван III созвал в Москве собор и постановил «дать свободу обсуждения и решения»¹ по обострившемуся политически, экономически, богословски вопросу о росте монастырских земель. И Иосиф, и Нил были вызваны великим князем для обоснования своих позиций. Нила поддерживал великий князь и боярская землевладельческая партия². Кроме того, с ним на собор приехало несколько белоозерских «старцев», которые поддерживали его³. За Иосифа были все ведущие церковные иерархи.

На соборе началась полемика. Нил выступил против монастырского землевладения. Его возмущали монахи—«стяжатели»; по их вине жизнь монашеская, говорил Нил, некогда «превожделенная», стала «мерзостной»⁴.

Иосиф оппонировал Нилу, ссылаясь на примеры из истории восточной и русской церквей и говорил, что, если монастыри будут бедными, то люди из высших сословий перестанут уходить в монахи, и, следовательно, жертвовать свое имущество в пользу церкви; церковь, таким образом, лишится привилегированных кандидатов в архиереи и — «вера поколеблется»⁵.

По словам Голубинского Е. Е.,

*«против предложения Нилова решительным образом был весь собор»*⁶.

Церковное большинство было за Иосифа. Оно действовало сплоченно и на уступки великому князю не шло. Но за пустынниками—«нестяжателями», желавшими преобразовать монашество, стоял сам великий князь, рассчиты-

¹ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том I. Holy Trinity Orthodox School. М. 1991 – с. 258

² См.: Клибанов А. И. Русское православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989

³ См.: Голубинский Е. Е. История русской церкви. Том II, первая половина тома. Москва. Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском Университете. 1900 – с. 627

⁴ Ключевский В. О. Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. М.: Яуза, 2008

⁵ См.: Ключевский В. О. Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. М.: Яуза, 2008

⁶ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Том II, первая половина тома. Москва. Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском Университете. 1900 – с. 627

вающий секуляризировать монастырские земли для укрепления мощи своего государства и поощрения людей, которые ему служат¹.

Составленный церковными иерархами соборный совет обозначил позицию клерикалов: возможность соглашения с великим князем на условиях полного или частичного удовлетворения его секуляризационных претензий исключалась. Иосиф (Санин) грозил «великой ссорой» и полным разрывом подкрепляемым проклятием всем, кто посмеет «вступить в что-либо церковное»².

После ультиматума и угроз клириков, собор представил Ивану III мнение партии «стяжателей» Иосифа в нескольких докладах с каноническими и историческими справками. В числе доказательств того, что монастыри должны иметь собственные земли, приводился, в числе прочих, пример из Древнего Египта, где жрецы имели собственные земли от фараона, и фараон платил жрецам дань³.

Ключевский В. О. замечает, что на соборе

«оспаривали только монастырское землевладение, а великому князю отцы Собора заявили, что они не благоволят отдавать и архиерейские земли, против которых на Соборе никто не говорил. Дело объясняется молчаливой тактикой стороны, восторжествовавшей на Соборе. Иосиф знал, что за Нилом и его нестяжателями стоит сам Иван III, которому были нужны монастырские земли. Эти земли трудно было отстоять: Собор и связал с ними вотчины архиерейские, которых не оспаривали, обобщил вопрос, распространив его на все церковные земли, чтобы затруднить его решение и

---

¹ Там же – с. 629

² Послания Иосифа Волоцкого. М.— Л., 1959 – с. 326

³ См.: Голубинский Е. Е. История русской церкви. Том II, первая половина тома. Москва. Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском Университете. 1900 – с. 634

относительно монастырских вотчин. Иван III молча отступил перед собором»¹.

Великий князь заставлял собор давать себе ответ три раза². Возможно, такое бюрократическое затруднение было связано с желанием Ивана III заставить собор изменить решение, чего не произошло.

В итоге, Иван III выбрал компромиссный вариант; не вступая в конфликт с клерикалами самостоятельно, Иван III дал наследникам право обратного выкупа земель, отошедших к монастырям по завещаниям, и запретил без своего согласия отдавать монастырям земли во вновь присоединенных княжествах.

Великокняжеская власть предпочла не идти на обострение отношений с церковью, рассчитывая использовать ее в борьбе с противниками централизованной власти. Не случайно во время собора произошло сближение Ивана III с Иосифом³.

Итак, точка зрения Нила не нашла поддержки большинства. Иосиф сформировал противоположную позицию, которая стала преобладающей на протяжении ближайших 250 лет до секуляризационных реформ 60-х гг. XVIII в.⁴

За монастырями осталось право владения землей с крестьянами. Клибанов А. И. считает, что, с поражением партии «нестяжателей», настал конец русской христианской идеологии:

---

¹ Ключевский В. О. Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. М.: Яуза, 2008

² См.: Голубинский Е. Е. История русской церкви. Том II, первая половина тома. Москва. Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском Университете. 1900 – с. 634 – 635

³ См.: Клибанов А. И. Русское православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989

⁴ См.: Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Том I. Holy Trinity Orthodox School. М. 1991 – с. 258 – 259

««Правда» Нила Сорского, а с ним и древнерусской святости, была в далеком и невозвратимом прошлом. Средневеково–православная традиция была порвана»¹.

Таким образом, благодаря позиции Иосифа (Санина), христианская церковь русского обряда сохранила за собой право владеть землями и использовать для их обработки труд крепостных крестьян. Позиция Нила (Майкова) осталась в оппозиции к действующим в церкви порядкам.

В итоге, к началу XVI в. обозначилось новое место христианской церкви русского обряда в Московском государстве. Нил (Майков) внес в русскую монашескую традицию идеи «нестяжания», почерпнутые из греческой и египетской монастырской истории и практики. Идеи «нестяжания» опирались на ряд принципов, внедренных для монастырей: отсутствие крупной земельной собственности, негативное отношение к накоплению богатств, организация труда на подсобных участках для автономного обеспечения монахов, усиленная молитвенная практика. Учение Нила было основано на понимании христианства идеологами, жившими раннехристианские времена, которые были теоретиками первых монастырей; этот взгляд, изложенный Нилом, шел вразрез с монастырским укладом, который был принят в христианской церкви русского обряда на тот момент. Учение Нила не нашло поддержки в русском церковном сообществе.

Государство Ивана III пыталось использовать идеологию «нестяжания» Нила для секуляризации церковных земель с целью укрепления и обогащения государства. Нил был привлечен боярской землевладельческой партией и великим князем к участию в диспуте на соборе 1503 г., чтобы озвучить позицию государства из уст церковного человека. В данном случае Нил выступал как орудие государственной власти. Таким же орудием был и его оппонент –

---

¹ Клибанов А. И. Духовная культура средневековой Руси. М.: Аспект Пресс, 1996

Иосиф (Санин), для которого, на первом месте, стояла задача сохранения богатств его монастыря, которые были получены в результате, в том числе, владения вотчинами. Сохранение за собой права владеть крупной земельной недвижимостью было единственным условием, выдвигаемым церковью ко власти; взамен церковь предлагала беспрекословное подчинение светской власти, которое доходило до обожествления фигуры монарха. Той же позиции держались все архиереи христианской церкви русского обряда, т. к. у всех высших иерархов личное благополучие держалось на прибыли с земли, которая принадлежала их монастырям. Благодаря стабильной линии, которую проводил на соборе Иосиф, клирикам его партии «стяжателей» удалось отбить притязания государства на церковные земли. Церковь осталась крупнейшим феодалом в Московском государстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге исследования достигнуты следующие результаты:

1. Иосиф (Санин) является в христианской церкви русского обряда идеологом партии «стяжателей». Это означает, что монастыри должны владеть крупной земельной собственностью и использовать для ее обработки труд подневольных крестьян. Так монастыри извлекают материальную выгоду, которая делает руководителей церкви финансово обеспеченными. Иосиф добился такого положения своего монастыря благодаря вмешательству в его отношения с местными светскими властями и вышестоящим над монастырем Иосифа церковным руководством великого князя Василия III. В итоге, теоретические воззрения Иосифа (Санина) оказали существенное влияние на развитие христианской церкви русского обряда и ее отношений с государством. За поддержку верховной власти во внутрицерковных делах Иосиф признал полный авторитет самодержавия.

2. Политические взгляды Иосифа (Санина) выходили из его деятельности как идеолога партии «стяжателей», т. е. сторонника крупной монастырской собственности. Когда Иосиф опирался на поддержку местной светской власти в лице удельного князя Бориса Васильевича, он являлся противником великого князя Ивана III, с которым был в недружественных отношениях. Когда же местная светская власть сменилась, и у Иосифа не заладились отношения с удельным князем Федором Борисовичем, Иосиф был вынужден обратиться за помощью к великому князю Василию III. Авторитет Иосифа как борца с новгородско–московскими церковными реформаторами помог ему добиться финансовой независимости для своего монастыря. Взамен Иосиф поставил себя в прямую зависимость только от одного человека – от самодержца Московского государства. Став под покровительство великого князя Василия III, Иосиф пришел к выводу, что вся полнота полномочий должна находиться в руках верховного монарха, наделенного абсолютной властью, который будет обеспечивать взамен церкви, отказавшейся от рычагов влия-

ния, всяческий патронаж с целью обогащения, в первую очередь, монастырей. Так, церковь на Руси к началу XVI в. из филиала константинопольской патриархии превратилась в институт нарождающейся абсолютной монархии московского самодержавия.

3. Нил (Майков) предлагал иную точку зрения по сравнению с Иосифом. Он является в христианской церкви русского обряда идеологом партии «нестяжания». Оно выражается в отсутствии у монастырей крупной собственности. Монахи в таких монастырях, называемых «скитами», ведут бедный образ жизни, добывают продовольствие и прочие продукты бытового применения собственным трудом в подсобном хозяйстве и милостынею, уделяют все свободное время молчанию и усиленной мысленной молитве. В отношениях со светской государственной властью Нил находит нужным отстоять собственную точку зрения на устройство не только своего скита, но и на монастырскую корпорацию во всей церкви на территории Московского государства, что произойдет на соборе 1503 г., где идеологии Иосифа и Нила столкнутся.

4. К началу XVI в. христианская церковь русского обряда являлась крупным собственником в Московском государстве. Правительство великого князя Ивана III задумало секуляризировать монастырские земли. Это должно было, по мнению великого князя и его боярской партии, значительно обогатить государство, ослабить позиции руководства церкви и освободить для пополнения армии и государственного строительства дополнительные рабочие силы. Для поддержки секуляризации людьми из церковной организации на собор 1503 г. были приглашены ряд авторитетных клириков во главе Нилом (Майковым). Все они представляли внутрицерковную партию «нестяжателей», но, по сути, на данном мероприятии, организованном верховной светской властью, они являлись инструментом тех правящих групп во главе с великим князем, которые хотели провести секуляризацию церковных земель. Оппозиционные же группы в структурах как государственной власти, так и церковного руководства, пригласили на собор идеологического противника

Нила – Иосифа (Санина). В результате точка зрения Нила не нашла поддержки большинства. Иосиф сформировал противоположную концепцию, которая стала превалирующей на протяжении ближайших 250 лет до секуляризационных реформ 60–х гг. XVIII в. За монастырями осталось право владения землей с крестьянами. Церковь осталась крупнейшим феодалом в Московском государстве. Это означало конец идеологического направления «нестяжания» в христианской церкви русского обряда, которое имело влияние до XVI в. Теперь церковь, взяв за основу учение Иосифа (Санина) о «стяжании» и о беспрекословном подчинении светской государственной власти, окончательно оформилась как институт нового московского государства. Идеи «нестяжания» Нила (Майкова) стали в оппозицию к установившимся в церкви порядкам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Азбука веры.** Словарь. URL: <http://azbyka.ru/dictionary>
2. **Балюшина Ю. Л.** Проблема справедливого управления государством в социально–философских концепциях русских религиозных мыслителей XV – XVI вв. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 5–3 (43) / 2014
3. **Голубинский Е. Е.** История русской церкви. Том II, первая половина тома. Москва. Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском Университете. 1900 – 919 с.
4. **Дьяконов М. А.** Власть московских государей. Спб., Типография И. Н. Скороходова, 1889. — VI, 221 с.
5. **Зимин А.А.** О политической доктрине Иосифа Волоцкого // Труды отдела древнерусской литературы. 1953. Т. 9. – с. 159-178
6. **Золотухина Н. М.** Иосиф Волоцкий. Москва. «Юридическая литература». 1981 – 96 с.
7. **Ионайтис О. Б.** Нестяжатели и иосифляне: учение о человеке. Дискурс–Пи № 1 / том 2 / 2002
8. **Иосиф Волоцкий.** Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих. – Казань, 1896
9. **Казакова Н. А., Лурье Я. С.** Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI вв. М. – Л., 1955 – 573 с.
10. **Карташев А. В.** Очерки по истории Русской Церкви. Том I. Holy Trinity Orthodox School. М. 1991 – 439 с.
11. **Клибанов А. И.** Духовная культура средневековой Руси. М.: Аспект Пресс, 1996. — 368 с. — ISBN 5–7567–0107–9.
12. **Клибанов А. И.** Русское православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989. — 719 с. — ISBN 5–250–00246–3.

13. **Ключевский В. О.** Нил Сорский и Иосиф Волоцкий. М.: Яуза, 2008. — 9 с.
14. **Козлова О. В.** Традиционализм и конформизм в русской мысли. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. № 1 / том 16 / 2010
15. **Левченко М. В.** Очерки по истории русско–византийских отношений. М., 1955 – 525 с.
16. **Лурье Я. С.** Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л., 1960 – 533 с.
17. **Никольский Н. М.** История русской церкви. Изд. третье. М. Издательство политической литературы. 1983 – 448 с.
18. **Нила Сорского** предание и устав. Спб. 1912
19. **Послания Иосифа Волоцкого.** М.— Л., 1959
20. **Сыромятников Б. И.** Из истории политических учений России. — Совгосправо, 1940 // Советское государство и право. – № 10. – с. 21 – 42
21. **Хрущов И. П.** Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподающего игумена волоцкого – СПб. 1868 – 266 с.
22. **Черепнин Л. В.** Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. Очерки социально–экономической и политической истории Руси. М.: Издательство социально–экономической литературы, 1960. — 900 с.